



ОАО «Минский подшипниковый завод»

УНП 100103346

Неразделенная семья

В нашей исторической памяти присутствует труднообъяснимый парадокс: время многое меняет, уходит острота ощущений от боли, мы становимся терпимее к тем, с кем еще недавно отчаянно спорили и воевали. Жизнь берет свое. Человек не может жить с постоянной памятью о боли. Мы многое переоценили в своей истории XX века и простили, нашли общий язык с еще недавно, казалось бы, вечными врагами – немцами и поставили точку в самой жестокой из всех войн, которые знало человечество, – Второй мировой.

Но есть один вопрос, который имеет несколько трактовок и вызывает крайне ожесточенные споры и сегодня, – наше отношение к Октябрьской революции и последовавшей за ней Гражданской войне. Единого мнения на этот счет нет. Наверное, прежде всего потому, что это очень внутренний конфликт, коснувшийся практически каждой семьи. В том конфликте почти столетней давности сплелось столько противоречий и осталось столько нерешенных вопросов, которые мы и сегодня ощущаем на себе в той или иной мере. Я не вправе выносить некий личный вердикт. Это как раз тот случай, когда единого мнения нет и быть не может...

Российский телеканал «Звезда» в 2010 году выпустил документальный сериал «Брат на брата». В одном из фильмов рассказывается история о бывших однокурсниках и друзьях – генералах Николае Петине и Петре Махрове. Жизнь развела их: во время Гражданской войны Петин перешел к красным, а Махров воевал у белых, причем оба занимали высокие командные посты. При всей новизне подачи материала, за кадром остался факт, что генерал Петр Махров – наш земляк, родственники которого и сегодня живут в Минске.

Об этой истории я узнал от журналистки Елены Авринской. Она рассказала мне, что в Минске живет человек, который яв-

ляется внучатым племянником генералов Махровых – Георгий Фомичев. Ничем для окружающих непримечательный минчанин с простой для своего времени биографией: окончил минскую школу, поступил в политехнический институт, стал инженером-механиком, женился на девушке с соседнего строительного факультета.

Георгий Фомичев долго хранил, в том числе и от своих детей, тайну, рассказанную ему матерью, когда он еще был школьником. Тайну по тем временам нешуточную – предки Фомичева, причем не такие уж и далекие, как говорили в то время, были «из бывших». Стань это достоянием гласности, все могло бы закончиться печально, прежде всего для матери Георгия. Но когда политическая ситуация изменилась, уже с 1990-х, с завидной настойчивостью обращаясь во все архивы, часто получая немотивированные отказы, Георгий Константинович Фомичев все же восстановил историю своей семьи.

Теперь Г. Фомичев знает родословную с XVI века, причем не только знает, но и имеет документальные подтверждения из архивов. «Предки-то мои были далеко не пролетарского происхождения, военные в высоких чинах, землевладельцы», – рассказывает Георгий Константинович. Копии архивных документов говорят о великокняжеском стольнике в Бресте Григории Олевиче, о его сыне Казимире – подстаро-

сте Ошмянском, внуке Иосифе – ротмистре полка передней стражи войска Великого Княжества Литовского. У Иосифа, согласно имеющимся документам, проходит имение «по патенту Его Сиятельства Михаила Казимира Радзивилла 1753 года мая 3 дня». Именья и фольварки Олекевичей были расположены вокруг Минска, возле Самохваловичей, в Марьиной Горке. Хозяева жили и в имениях, и в самом Минске. Дед моего собеседника Павел Олекевич был крещен в Кальварийском костеле и владел до революции 68 десятинами земли возле Старого Села.

История семьи Олекевичей – это история нашей страны в миниатюре. Здесь было все: взимание оброка с крестьян, военная служба, образование, участие в различных общественных объединениях своего времени, память о величии Княжества Литовского, верность католичеству и вечный вопрос: «Что делать?» Консерватизм семейной традиции был настолько велик, что одного из Олекевичей, принявшего православие, чуть было не казнили родные братья.

Павел Адольфович Олекевич (муж Марии Семеновны, сестры братьев Махровых) очень хотел удержать свою землю и за это заплатил жизнью. В те годы вышло постановление, что лиц, проживающих на приграничной территории, особенно непростого происхождения, нужно выслать подальше вглубь страны. Как говорится в документах, «крестьянин-единоличник по решению Тройки при ПП ОГПУ по БВО от 23.02.1930 года расстрелян. После осуждения Олекевича П.А. его хозяйство решением местных властей было раскулачено, семья выслана на Урал». На Урале и умерла бабушка Георгия Константиновича – Мария Семеновна Олекевич, урожденная Махрова.

Революция, а затем и Гражданская война поставили братьев Махровых по разные стороны баррикад. Все трое братьев выросли в семье лесничего в Староборисове, окончили Минское реальное училище и кадетский корпус, военные училища. Все трое затем продолжили обучение в престижнейшем военном вузе Российской империи – Николаевской академии Генерального штаба, ее не сумел окончить только Василий Махров, он проучился в академии всего два года. Николай и Петр Махровы участвовали в русско-японской войне, а все трое воевали



◀ Петр Махров



◀ Николай Петин

во время Первой мировой войны на разных фронтах.

Во время Гражданской войны генерал-лейтенант Петр Семенович Махров (1876–1964) был начальником штаба Белой армии генерала Деникина, после поражения в 1920 году сдавшего командова-

ние остатками войск Врангелю. У белых воевал самый младший из братьев Василий Семенович (1887–1940), дослужившийся до полковника. Средний же брат Николай Семенович (1877–1936) – генерал-майор, был комдивом Красной армии. Он служил в подчинении у Николая Петина: начальника штаба Юго-Западного фронта, войска которого противостояли генералу Врангелю. Братья знали друг о друге. В своих воспоминаниях Петр Махров писал, что при наступлении на Царицын он встречался с Николаем, который служил у красных. Николай объяснил ему, что не может изменить своего решения, так как в случае перехода на сторону белых вся его семья будет расстреляна, мол, на этот счет был приказ самого Троцкого. Есть версия, изложенная российским журналистом Евгением Кириченко, что Николай в письме брату Петру объяснял, что не может уйти к белым, так как в Москве у него семья и, по сути, ее члены станут заложниками. Было такое письмо или нет, сказать трудно.

А вот другое письмо, автором которого считают Петра Махрова, было. Это письмо Николаю Петину, написанное летом 1920 года. В нем содержались различные предложения, и прежде всего те, реализация которых привела бы к поражению войск Красной армии. Был его автором Петр Махров или это люди из контрразведки Врангеля, которую возглавлял уроженец Витебска генерал Евгений Климович, неизвестно. Но «красный генерал» Петин дал ответ на это письмо, причем сделал это публично через прессу. Иначе он поступить не мог, ведь по законам революционного времени за старыми военспецами всюду следовали комиссары с неограниченными полномочиями. Оно было адресовано вовсе не Петру Махрову, а особому отделу фронта. В это время Петр Махров был отправлен Врангелем в Варшаву для формирования 3-й русской армии. Взаимоотношения с бароном у него не сложились: демократические взгляды Петра Семеновича и его публицистика вызывали гнев у Врангеля.

В 1930-е годы Николай Махров в звании комбрига служил преподавателем Академии Генерального штаба. Репрессии его не коснулись, он умер в 1936 году. Василий эмигрировал и обосновался в Тунисе, а Петр – во французских Каннах. У всех троих братьев были разные политические взгляды, но

они оставались патриотами своей родины и любили друг друга. Петр Махров в письме своему товарищу писал: «День объявления немцами войны России 22 июня так сильно подействовал на мое существо, что на другой день я послал письмо Богомолу (послу СССР во Франции. – Прим. авт.), прося его отправить меня в Россию для зачисления в армию хотя бы рядовым».

Мать Георгия Константиновича Фомичева Вера Павловна в 1930 году, когда расстреляли ее отца, была уже взрослой, жила отдельно, а потому избежала репрессий. Она смогла окончить два курса медицинского института в Минске, но ее отчислили, узнав о происхождении. Вера Павловна уехала в Читу, откуда вернулась в 1938-м. Работала кассиром в магазине, затем бухгалтером. Через год родился Георгий. Вдвоем они пережили немецкую оккупацию в Минске.

История семьи была для Георгия Фомичева тайной до 15 лет. В 1954 году мать обо всем ему рассказала. Рассказ был интересен юноше еще и тем, что мать показала сыну дедовский трехэтажный дом на улице Московской в Минске, который сохранился до наших дней, а сами они жили в бараках, ютились в убогих комнатухах...

В свое время юную Веру ее брат Николай устроил в пансион благородных девиц. Образование в семье всегда было приоритетом. Радость матери, когда Георгий Константинович окончил Белорусский политехнический институт и получил диплом о высшем образовании, была безмерной...

С ветвью Махровых из Франции и Туниса Фомичевы поддерживают связи, встречаются. Георгий Константинович два раза гостил у родственников во Франции. Непривычным при общении были только новые имена в семейной родословной. Наряду с истинно русскими Анисьей, Марфой, Нилом есть Индира и Инесс, Мишель и Нора. И все же самое часто встречающееся в семье имя – Павел. Это имя носит и один из внуков Георгия Константиновича Фомичева.

С 1989 года Георгий Фомичев занимается своей родословной. Он надеется, что это будет интересно и его правнукам. И они понесут по миру имена своих прародителей – Григория, Марии, Веры... Возможно, это и есть то примирение, хотя бы в рамках одной семьи, которое сегодня так нужно нам.

Игорь САЛТЫКОВ ▀